

Источник: Д.Л. Мордовцев "За чьи грехи?" "Великий раскол"
Москва, издательство "Правда", 1990
Составление и подготовка текста *Н. Н. Акоповой*
Вступительная статья и комментарии *С. И. Панова и А. М. Ранчина*
Иллюстрации и оформление *Г. И. Саукова*
OCR и правка текста: Давид Титиевский, январь 2007 года, Хайфа

Даниил Мордовцев

ЗА ЧЬИ ГРЕХИ?

ПОВЕСТЬ ИЗ ВРЕМЕН БУНТА РАЗИНА

1. Царское сиденье

В грановитой палате, в столовой избе, у великого государя с боярами "сиденье".
Это было 5 мая 1664 года.

С раннего утра, которое выдалось таким ярким и теплым, обширная площадь около дворца запружена каретами, колымагами и боярскою дворовою челядью с оседланными конями в богатой сбруе. Экипажи и кони принадлежат московской знати, нахлынувшей во дворец к царскому сиденью: обширное постельное крыльцо, словно маковое поле, пестрит цветною и золотою одеждою площадных стольников, стряпчих и дворян московских.

Эта пестрая и шумная толпа поминутно расступается и поклонами провожает знатных и близких бояр, которые через постельное крыльцо проходят прямо в царскую переднюю. Это уже великая честь, до которой стольникам, стряпчим и дворянам высоко, как до креста на колокольне Ивана Великого.

Но и передняя уже давно полна: кроме бояр, в ней толпятся, по праву, окольничие, что удостоиваются великой чести быть иногда "около" самого государя, равнодушные дворяне и думные дьяки.

Наконец, в самой столовой избе, в "комнате",-- высшая знать московская, самые сановитые бородачи. Тут же и великий государь, царь и великий князь Алексей Михайлович, всеа Руси самодержец. Он сидит в переднем углу, на возвышении со ступенями. Под ним большое золоченое кресло. Столовая изба так и блестит золотом и серебром изящной, а чаще аляповатой московской работы: на одном окне, на золотом бархате, красуются рядом четверо серебряных часов-курантов; у того же окна -- серебряный стенной "шандал"; на другом окне -- большой серебряник с лоханью, а по сторонам его -- высокие рассольники; на третьем окне, на золотом бархате -- другой серебряный рассольник да серебряная позолоченная бочка, "мерою в ведро". На рундуке, против государева места, и на ступенях постланы дорогие персидские ковры; около столпа, упирающегося в потолок столовой избы,-- поставец: на нем ярко горят под лучами весеннего солнца всевозможные драго-

32

ценные сосуды -- золотые, серебряные, сердоликовые, яшмовые.

Едва царь уселся в кресло, как на постельном крыльце произошло небывалое смятение. Послышался смешанный говор, из которого выделялись отдельные голоса:

-- Хохлы! хохлатые люди едут!

-- Это черкасы, гетмановы Ивана Брюховецкого посланцы на отпуск к великому государю.

-- Смотрите! смотрите! каки усищи!

-- И головы бриты, словно у татар.

-- Только у татар хохлов нету, а эти с хохлами. Действительно, из-за карет и колымаг, запружавших дворцовую площадь, показалась небольшая группа всадников. Это и были гетманские посланцы, всего пять человек. Их сопровождал стрелецкий сотник, а почетную свиту их составляли три взвода стрельцов от трех приказов, только без пищалей, как полагалось по придворному церемониалу. Своеобразная, очень красивая одежда и вся внешность украинцев, столь редких в то время гостей на Москве, не могли не поражать москвичей. Высокие смушковые шапки с красными верхами, лихо заломанные к затылку и набекрень; выпущенные из-под шапок, словно девичьи косы, чубы-оселедцы, закинутые за ухо и спускавшиеся до плеч; длинные, ниспадавшие жгутами, черные усы; яркие цветные